

891
H 73

7892

Пугачев.

== УЧАЩИМСЯ ==

ПОСОБІЕ ДЛЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. М. КАРАМЗИНЪ

БІОГРАФІЯ, РАЗБОРЪ ЕГО ГЛАВНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ,
ТЕМЫ и ПЛАНЫ

составилъ

А. И. НОВИКОВЪ.

Цена 30 коп.

1766—1826.

ИЗДАНИЕ

Книжнаго склада **А. И. ЗАГРЯЖСКАГО**
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

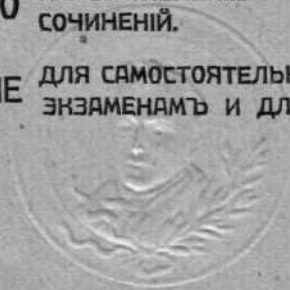

А. И. Новиковъ.

КАКЪ ПИСАТЬ — — СОЧИНЕНІЯ.

РУКОВОДСТВО КЪ СОСТАВЛЕНІЮ
СОЧИНЕНІЙ.

ПОСОБІЕ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КЪ
ЭКЗАМЕНАМЪ И ДЛЯ СЕООБРАЗОВАНІЯ.

ИЗДАНИЕ

Книжнаго склада А. И. ЗАГРЯЖСКАГО

ВЪ С-ПЕТЕРБУРГЪ.

Цѣна 50 коп.

Поддѣлка, какъ названія моей
книги, системы составленія, такъ
и моей фамилии **будетъ преслѣдо-**
ваться законнымъ порядкомъ.

Н. М. Карамзинъ.

БИОГРАФІЯ, РАЗБОРЪ ЕГО ГЛАВНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ, ТЕМЫ
И ПЛАНЫ.

СОСТАВИЛЪ

А. И. Новиковъ.

ПРОЧИТАНО

1954 г.

Изданіе
Книжнаго склада А. И. ЗАГРЯЖСКАГО.
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

БІОГРАФІЯ.

Николай Михайлович Карамзинъ родился въ 1766 г. Родители его были люди зажиточные—у отца его было помѣстье въ Симбирской губерніи, и въ родномъ домѣ молодой Карамзинъ получилъ свое первоначальное воспитаніе. Въ нашей литературѣ, какъ извѣстно, Карамзинъ является представителемъ такъ называемаго сентиментальнаго направленія. Несомнѣнно, что почва для увлеченія его сентиментализмомъ была подготовлена уже въ его дѣтствѣ. Главными факторами въ этомъ отношеніи нужно считать вліяніе его матери и вліяніе тѣхъ книгъ, которыя онъ читалъ въ дѣтствѣ. Больше или меньше достовѣрныя свѣдѣнія о дѣтствѣ Карамзина мы почерпаемъ изъ его повѣсти „Рыцарь нашего времени“, которая, очевидно, представляетъ собой своего рода автобіографію, описаніе его жизни въ первые годы.—Герой этой повѣсти Леонъ. Родился онъ на берегахъ Волги. Отецъ его, добродушный капитанъ лѣтъ 50-ти, женился на 20-ти лѣтней дѣвушкѣ. Эта дѣвушка, мать Леона отличалась меланхоліей и необыкновенной способностью мечтать; она была въ состояніи просиживать по часамъ на одномъ мѣстѣ, углубившись въ свои мечты. Меланхолическое, мечтательное настроеніе унаслѣдовалъ отъ матери и Леонъ—Карамзинъ.—Съ другой стороны, въ этомъ же направленіи развились его умъ и фантазія. У отца Карамзина была довольно об-

пирная библіотека, и чтеніе нѣкоторыхъ книгъ изъ этой библіотеки, несомнѣнно, имѣло вліяніе на образованіе духовнаго склада Карамзина. Первой книгой, которую читалъ онъ были басни Эзопа; затѣмъ онъ принялся за повѣсти вродѣ „Похожденія Мирамоида“, „Хаира“ и т. п. Въ этихъ повѣстяхъ, пользовавшихся большой популярностью среди русской публики того времени, описывались обыкновенныя страданія влюбленныхъ, говорилось о борьбѣ ихъ съ разными препятствіями, которыя являлись на ихъ пути, и т. д. Въ нихъ выводилась обыкновенно та мораль, что добродѣтель должна восторжествовать, а порокъ наказываться. Понятно, что эти рассказы соотвѣтствующимъ образомъ дѣйствовали на душу впечатлительнаго мальчика. Къ этому присоединяется еще сильно развитое религиозное чувство, особенно укрѣпившееся въ мальчикѣ послѣ слѣдующаго случая: разъ въ лѣсу онъ встрѣтился съ медвѣдемъ; звѣрь готовъ былъ уже наброситься на него, но въ этотъ моментъ упалъ, пораженный молніей.—Таковы были, по описанію самого Карамзина, наиболѣе интересные факты изъ его дѣтства.—Прослѣдимъ дальнѣйшій ходъ жизни Карамзина. Приблизительно между 1776 и 1780 годами онъ былъ отданъ въ московскій пансіонъ Шадена. Годъ поступленія его въ пансіонъ въ точности неизвѣстенъ, но, очевидно, это произошло между упомянутыми годами—во время войны Англіи съ Соединенными Штатами—такъ какъ впослѣдствіи Карамзинъ въ „Письмахъ русскаго путешественника“ вспоминаетъ, что въ то время онъ любилъ читать свѣдѣнія объ этой войнѣ. Шаденъ былъ профессоръ заграничнаго университета, очень серьезный и опытный преподаватель и воспитатель. Главнымъ принципомъ его системы воспитанія было не насило-

вать способности своихъ воспитанниковъ, а только руководить ими. Подъ его руководствомъ Карамзинъ получилъ нѣкоторое общее образованіе, между прочимъ, изучилъ нѣмецкій и англійскій языки. Особенное вліяніе оказывалъ Шаденъ на развитіе нравственныхъ воззрѣній своихъ воспитанниковъ, и вліяніе его, несомнѣнно, отразилось впослѣдствіи, когда окончательно сформировались міровоззрѣніе и характеръ Карамзина.—Изъ книгъ, оказавшихъ наиболѣе сильное вліяніе на Карамзина въ этотъ періодъ жизни, нужно отмѣтить Геснера. Этотъ поэтъ былъ въ то время въ Германіи своего рода пророкомъ. Основной особенностью его поэзіи является дидактизмъ и чувствительность. Въ 1782 году Карамзинъ выходитъ изъ пансіона Шадена и переезжаетъ въ Петербургъ, гдѣ опредѣляется на военную службу, въ Преображенскій гвардейскій полкъ. Къ этому времени относится его сближеніе съ Дмитріевымъ, а также первое открытое выступленіе на литературномъ поприщѣ. Его первыми трудами были: „Разговоръ Маріи Терезіи съ русской императрицей Елисаветой въ Елисейскихъ поляхъ“ и „Деревянная нога“—переводъ идилліи нѣмецкаго поэта Гесснера. — Черезъ два года, въ 1784 г., Карамзинъ оставляетъ военную службу и уѣзжаетъ на родину—въ Симбирскъ. Черезъ нѣкоторое время онъ, по совету Тургенева, переезжаетъ въ Москву и тутъ завязывается у него знакомство съ кружкомъ Новикова. Этотъ кружокъ, или „Дружеское общество“, какъ его обыкновенно называли, состоялъ изъ болѣе серьезной и образованной части современной молодежи; цѣль его состояла въ распространеніи просвѣщенія среди русской публики путемъ печатанья и распространенія переводныхъ сочиненій иностранныхъ писателей. Вскорѣ

Карамзинъ сдѣлался однимъ изъ дѣятелей кружка Новиковскій кружокъ оказалъ на него громадное вліяніе; здѣсь онъ встрѣтился съ людьми, серьезно и съ любовью занимавшимися умственнымъ трудомъ. Главнымъ образомъ оказали на него вліяніе его пріатели: Петровъ, поэтъ Ленцъ и профессоръ Шварцъ. Петрова Карамзинъ описываетъ въ двухъ своихъ стихотвореніяхъ—въ стихотвореніи „Чувствительный и холодный“, гдѣ холодный, разсудочный человѣкъ—Петровъ—противопоставляется чувствительному и пылкому—самому Карамзину, и въ повѣсти „Цвѣтокъ на гробъ моего Агатона“, написанной послѣ смерти Петрова—въ 1793 г. Будучи, между прочимъ, знатокомъ англійской литературы, Петровъ старался возбуждать интересъ къ ней и въ Карамзинѣ. Въ этомъ же направленіи вліялъ на послѣдняго и поэтъ Ленцъ, познакомившій его съ произведеніями знаменитаго англійскаго драматурга—Вильяма Шекспира. Ленцъ былъ извѣстный даровитый поэтъ эпохи „Бури и натиска“ (Sturm und Drangperiode). Извѣстна его печальная смерть недалеко отъ Москвы, явившаяся послѣдствіемъ надорвавшей его безпорядочной жизни. Плодомъ знакомства Карамзина съ Шекспиромъ явился предпринятый имъ въ 1787 г. переводъ шекспировскаго „Юлія Цезаря“.—Наконецъ, третьимъ изъ лицъ, оказавшихъ вліяніе на Карамзина, былъ бывшій профессоръ нѣмецкаго языка и нравственной философіи въ Московскомъ университетѣ—Шварцъ.—Въ Новиковскомъ кружкѣ Карамзинъ научился серьезно работать, здѣсь онъ выработалъ въ себѣ извѣстный критическій взглядъ, способность критической оцѣнки.—Поэзія Карамзина носить тотъ особенный характеръ, который обыкновенно принято называть сентиментальнымъ. Посмотримъ, какъ возникло сентимен-

тальное направленіе въ западной литературѣ и какъ появилось оно у насъ, наиболѣе ярко выразившись въ произведеніяхъ Карамзина. „Сентиментализмъ“—такъ было названо новое литературное направленіе, появившееся на западѣ въ XVII вѣкѣ. Этотъ терминъ характеризуетъ извѣстное произведеніе не столько со стороны содержанія, сколько со стороны общаго настроенія произведенія.—Возникъ сентиментализмъ при слѣдующихъ условіяхъ. Въ это время, когда выдвигавшееся на западѣ въ продолженіе XVII и XVIII вѣковъ среднее сословіе — „буржуазія“—окончательно заняло среди общества почетное мѣсто, совершился соотвѣтствующій переворотъ и въ литературѣ: ложноклассицизмъ началъ отходить на задній планъ, а на его мѣсто появилась литература буржуазная—т. наз. мѣщанская драма и семейный романъ. Это были произведенія, рисующія тихую и добродѣтельную семейную жизнь. Родиной новаго направленія была Англія, а родоначальниками его—англійскіе писатели Ричардсонъ и Стэрнъ. Ричардсонъ написалъ романъ „Памела или награжденная добродѣтель“, „Кларисса“ и „Серъ Чарльзъ Грандисонъ“. Имя Ловеласа, героя одного изъ этихъ романовъ—романа „Кларисса“—сдѣлалось у насъ почти нарицательнымъ. Второй изъ родоначальниковъ сентиментализма—Стэрнъ—написалъ „чувствительное путешествіе“. Это произведеніе представляетъ собой не описаніе мѣстъ, которыя посѣщалъ авторъ, но лишь его чувствъ и впечатлѣній. Отличительной чертой произведеній Стэрна является юмористическій элементъ.

На Карамзина кромѣ этихъ двухъ писателей оказали вліяніе еще произведенія Жанъ-Жака Руссо, Юнга, Томсона, мадамъ Жанлисъ и др. Карамзинъ является

у насъ наиболѣе цѣльнымъ выразителемъ сентиментальнаго направленія, но не слѣдуетъ думать, что онъ первый внесъ въ нашу литературу это направленіе. У него были предшественники; слабые зачатки сентиментализма видимъ мы у насъ уже въ концѣ XVIII вѣка въ любовныхъ стихахъ, стихотвореніяхъ Сумарокова, масонствѣ и т. д.

Въ 1789 году Карамзинъ отправился путешествовать по западной Европѣ. Это путешествіе продолжалось полтора года, и плодомъ его явились „Письма русскаго путешественника“.

Возвратившись въ Россію, Карамзинъ поселился въ Москвѣ и началъ издавать журналъ, скромно названный „Московскимъ Журналомъ“. Въ немъ сотрудничали: Державинъ, Херасковъ, Дмитріевъ и др., однако, главное, что привлекало публику—это были произведенія самаго Карамзина. Здѣсь, между прочимъ, были напечатаны и „Письма русскаго путешественника“. Но и помимо этого „Московский Журналъ“ могъ считаться лучшимъ журналомъ XVIII вѣка. Въ немъ были хорошіе отдѣлы поэзіи, прозы, серьезный отдѣлъ критики, библіографіи и т. д. Общество встрѣтило журналъ очень сочувственно, но скоро—въ 1792 г.,—Карамзинъ прекратилъ его изданіе, задумавъ приняться за обширный трудъ историческаго характера — „Исторію Государства Россійскаго“. Въ 1792 г. онъ написалъ повѣсти „Бѣдная Лиза“ и „Наталья, боярская дочь“. Съ 1792 г. до 1802 года онъ занимается подготовительными работами къ своей исторіи, издаетъ альманахъ „Аглая“, пишетъ біографіи русскихъ писателей для „Пантеона Россійскихъ писателей“. Въ 1802 г. Карамзинъ однако снова принимается за издаваніе журнала—онъ начинаетъ издавать

„Вѣстникъ Европы“. Вопросы, которые затрагивались въ этомъ журналѣ, простирались очень широко. Тутъ были отдѣлы чисто-литературный и политическій. Въ этомъ журналѣ были помѣщены извѣстныя статьи Карамзина, напр., разсужденіе „о любви къ отечеству и народной гордости“. „Вѣстникъ Европы“, какъ и „Московскій Журналъ“, имѣлъ успѣхъ, но тѣмъ не менѣе Карамзинъ прекратилъ и его изданіе—въ 1803 г. Съ этихъ поръ онъ уже вполне отдается занятіямъ исторіей и собиранію необходимаго матеріала. При содѣйствіи товарища министра народнаго прозвѣщенія, М. Н. Муравьева, онъ получаетъ возможность пользоваться богатымъ историческимъ матеріаломъ, разбѣяннымъ по разнымъ архивамъ; получаетъ затѣмъ званіе „исторіографа“ и матеріальное обезпеченіе въ 2,000 рублей ежегодной пенсіи.—Въ 1816 г. были уже готовы первые восемь томовъ „Исторіи Государства Россійскаго“. Они вышли въ 1818 г. и надѣлали среди общества много шума. Въ 1821 г. былъ изданъ IX томъ, а въ 1824—X; XI и XII тома вышли уже послѣ смерти Карамзина—въ 1829 г. Чтобы поправить пошатнувшееся здоровье Карамзина, было приступлено, по приказанію Государя, къ снаряженію особаго фрегата, который долженъ былъ отвезти на югъ Франціи больного исторіографа. Ему, однако, не пришлось дожить до этого времени. Онъ умеръ 22 мая 1826 г. и похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

„Письма русскаго путешественника“.

Приступая къ разбору произведеній Карамзина, начнемъ съ „Писемъ русскаго путешественника“. Письма эти не были, вѣроятно, писаны къ семье Плещеевыхъ,

что можно вывести изъ посвященія, сдѣланнаго Карамзинымъ въ началѣ „Писемъ“. Этому противорѣчатъ уже нѣкоторыя особенности содержанія: сплошь и рядомъ мы встрѣчаемъ въ этомъ произведеніи выписки изъ разныхъ авторовъ, различныя справки литературнаго и историческаго характера и т. п. Заносить все это въ письма во время путешествія врядъ ли удобно. „Письма“ представляютъ, очевидно, обработку тѣхъ путевыхъ впечатлѣній автора, которыя онъ занесъ въ записную книжку во время своихъ странствій. Возвратясь въ Россію, онъ воспользовался матеріаломъ, который давалъ ему этотъ дневникъ, обработалъ его, придавъ форму писемъ, и посвятилъ этотъ трудъ друзьямъ своей молодости—Алексѣю Александровичу и Настасѣ Ивановѣ Плещеевымъ.

„Письма русскаго путешественника“, какъ мы уже указали, были напечатаны впервые въ „Московскомъ Журналѣ“ 1791 и 92 годовъ; затѣмъ онѣ были выпущены отдѣльнымъ изданіемъ въ 1801 г., а послѣ этого печатались въ собраніяхъ сочиненій Карамзина, выходившихъ начиная съ 1803 г. Они были полностью переведены на языки нѣмецкій, англійскій и голландскій и въ отрывкахъ—на польскій и французскій.

Карамзинъ отправился путешествовать, чтобы увидѣть мѣста, о которыхъ онъ столько зналъ по описаніямъ, увидѣть и послушать знаменитыхъ людей, съ произведеніями которыхъ онъ былъ знакомъ. Все это должно было закончить его образованіе. Онъ былъ, повидимому, вполне достаточно подготовленъ къ такого рода путешествію: почти все, что онъ видитъ, онъ встрѣчаетъ, какъ нѣчто уже извѣстное, знакомое. Такъ, въ Англіи, разсматривая картины съ сюжетами изъ драмъ Шекспира, онъ не нуждается въ ихъ объ-

ясненіи—онъ знакомъ настолько съ Шекспиромъ. Въ Лозаннѣ онъ видитъ надпись изъ оды Аддисона и вспоминаетъ о томъ, какъ онъ нѣкогда просидѣлъ цѣлую ночь надъ переводомъ этой оды. Съ поэтами и философами запада онъ встрѣчается, какъ съ людьми, давно ему знакомыми по ихъ произведеніямъ.

Во время путешествія Карамзинъ главнымъ образомъ интересуется произведеніями искусства, музеями библіотеками, театромъ. Почти въ каждомъ городѣ, который онъ посѣщаетъ, у него есть знакомый писатель, мыслитель или какой-нибудь другой извѣстный человѣкъ, съ которымъ онъ знакомится и бесѣдуетъ. Обо всемъ этомъ—о своихъ посѣщеніяхъ, о разговорахъ, о томъ впечатлѣніи, которое оставило у него житье запада, Карамзинъ и рассказываетъ въ своихъ письмахъ. Тутъ же по самымъ различнымъ поводамъ вспоминаетъ онъ разныхъ великихъ людей, разные событія, и излагаетъ свой взглядъ на нихъ.

Отмѣтимъ вкратцѣ наиболѣе интересныя мѣста, изъ „Писемъ русскаго путешественника“—тѣ мѣста, которыя ближе знакомятъ насъ со взглядами и мнѣніями автора.—Начнемъ съ тѣхъ писемъ, въ которыхъ Карамзинъ касается искусства.

Въ одномъ письмѣ изъ Лондона онъ такъ говоритъ объ англійской драматической поэзіи и о Шекспирѣ: „Въ драматической поэзіи англичане не имѣютъ ничего превосходнаго, кромѣ одного автора; но этотъ авторъ есть Шекспиръ, и англичане богаты“. Затѣмъ онъ говоритъ о критикахъ Шекспира, не понимающихъ его, и о томъ, что онъ, какъ всякій геній, говоритъ не только для своего времени, но для вѣчности, и удивляется „величію, истиннѣй характеровъ, великимъ мыслямъ, разсѣяннымъ въ драмѣ британскаго генія“.—

Драмъ Шекспира противоположаетъ онъ въ письмѣ изъ Парижа французскую драму и отмѣчаетъ разницу между ними слѣдующими словами: „Я и теперь не переѣмлю мнѣнія своего о французской Мельпоменѣ. Она благородна, величественна, прекрасна; но никогда не тронетъ, не потрясетъ сердца моего такъ, какъ муза Шекспира и нѣкоторыхъ—правда, немногихъ—нѣмцевъ...—въ разсужденіи изобрѣтенія жара и глубокаго чувства натуры,—простите мнѣ, священные тѣни Корнелей, Расиновъ и Вольтеровъ—должны они уступить преимущество англичанамъ и нѣмцамъ“.—Мы видимъ, что, отдавая преимущество трагедіи Шекспира передъ натянутыми драмами французскихъ ложно-классиковъ, Карамзинъ отмѣчаетъ, какъ основное преимущество первой, глубокую правдивость характеровъ и жизненность вымысла. Говоря о произведеніи живописи, характеризуя Рафаэля, Ромало, Рубенса и другихъ художниковъ, онъ отдаетъ предпочтеніе тѣмъ, которые стоятъ ближе къ природѣ. Такой взглядъ является прямымъ выводомъ изъ мыслей Руссо о первенствующемъ значеніи природы и правахъ ея надъ человѣкомъ. По мнѣнію Карамзина, произведенія искусства вообще лишь дополняютъ для человѣка природу.

Далѣе, Карамзинъ живо интересуется общественной жизнью западныхъ народовъ. Въ Англіи его пріятно поражаетъ общее благосостояніе и порядокъ, который царитъ вездѣ. Онъ отмѣчаетъ сильно развитую промышленность, благоустройство. Съ особой похвалой отзываясь онъ о нѣмцахъ за ихъ общительность, трудолюбіе, дѣловитость и отсутствіе роскоши. Также хвалить онъ общественную и семейную жизнь въ Швейцаріи. Французы, какъ люди, ему очень нравятся;

его подкупаетъ ихъ обходительность и любезность. Однако, съ другой стороны, онъ отмѣчаетъ въ нихъ страсть къ бесполезной роскоши.

Карамзинъ отмѣчаетъ всякое замѣченное имъ учрежденіе, полезное для общества; онъ интересуется въ Англіи судомъ присяжныхъ; въ письмѣ изъ Лейпцига отмѣчаетъ, что „во всякомъ нѣмецкомъ городѣ есть публичная библіотека, изъ которой можно брать для чтенія всякія книги“ и т. д.

По многимъ мѣстамъ въ „Письмахъ“ мы можемъ заключить, насколько Карамзинъ былъ проникнутъ чувствомъ національной гордости. Такъ напр. сравнивая Людовика XIV съ Петромъ I, онъ приходитъ къ выводу, что послѣдній стоитъ несравненно выше перваго. Въ другомъ мѣстѣ, говоря объ англійскомъ языкѣ, онъ находитъ, что онъ, „грубъ, богатъ краденнымъ“, и затѣмъ восклицаетъ: „Да будетъ честь и слава нашему языку, который въ самородномъ богатствѣ своемъ течетъ, какъ гордая, величественная рѣка“... Онъ вообще упоминаетъ о Россіи вездѣ, гдѣ можно: не преминаетъ упомянуть въ разговорѣ съ Виландомъ, что нѣкоторые изъ его сочиненій переведены на русскій языкъ; въ мелодіяхъ швейцарскихъ пѣсень старается найти сходство со „столько трогательными“ для него русскими народными пѣльями и т. д. Карамзинъ провелъ въ Парижѣ 3 мѣсяца въ самый разгаръ французской революціи и, между тѣмъ, этому событію въ его „Письмахъ“ удѣлено очень мало вниманія.

Въ этомъ отношеніи часто ставятъ выше писемъ Карамзина письма Фонвизина. Однако неосновательность этого сужденія становится очевидной, если принять во вниманіе слѣдующія соображенія: 1) цѣль

путешествія у Фонвизина была совсѣмъ не та, что у Карамзина—онъ путешествовалъ, движимый интересомъ къ общественнымъ и политическимъ вопросамъ; 2) оба писателя значительно разнятся по возрастамъ и характерамъ; Фонвизинъ—33 лѣтъ, скептикъ, прозаикъ; Карамзинъ—22 лѣтъ, оптимистъ, поэтъ, мягкосердечный, не могущій выносить ничего рѣзкаго, причиняющаго страданіе. Кромѣ того, письма свои Фонвизинъ писалъ дипломату, графу Панину, между тѣмъ какъ Карамзинъ писалъ ихъ для всей читающей публики. Всѣ эти причины обусловливаютъ это безразличное отношеніе Карамзина къ французской революціи.

Отличительной чертой „Писемъ“ является излишекъ чувствительности, сантиментальности. Авторъ часто является слишкомъ оптимистомъ. Такъ, при описаніи жизни швейцарцевъ, онъ изображаетъ ихъ страну какой-то блаженной Аркадіей. Чрезчуръ сильная слезливость автора становится даже иногда приторной: онъ часто плачетъ: и при выѣздѣ изъ Россіи, и въ Женевѣ, при богослуженіи, и при посѣщеніи Кармелитскаго монастыря и т. д. — (Отмѣтимъ тутъ, что эта чрезмѣрная слезливость еще рѣзче выступаетъ въ произведеніяхъ подражателей Карамзина—Измайлова и Шаликова. Первый изъ нихъ сочинилъ описаніе путешествія по Малороссіи, Крыму и Кавказу, отличающееся почти невозможно—чувствительными мѣстами. Второй написалъ путешествіе по Малороссіи, которую онъ считалъ страной чувствительности).

Письма Карамзина при всей оригинальности заключаютъ много и подражательнаго. Образцами для подражанія въ данномъ случаѣ служили произведенія Стэрна—при описаніи чувствъ, Мюра—при описаніяхъ

путешествія, а затѣмъ произведенія Мура Мерсье (картины Парижа), Руссо и др.

Для русской читающей публики „Письма русскаго путешественника“ были пріятной неожиданностью послѣ тяжеловѣсныхъ произведеній ложно-классицизма. Они были для нея новы, какъ по своему содержанию, такъ и по способу изложенія и языку. Въ силу разнообразія своего содержанія, они явились для читателя чѣмъ-то вродѣ энциклопедіи. Тутъ были описанія достопримѣчательностей общественной и семейной жизни запада, описанія бесѣдъ съ великими людьми, приводились основныя мысли ихъ ученій; были разсужденія объ искусствѣ, художественныя описанія природы и т. д. Все это было изложено стройно, новымъ для читателя языкомъ, изящнымъ и мягкимъ, и проникнуто, на нашъ взглядъ слишкомъ сентиментальнымъ, но все же человѣческимъ чувствомъ.—„Письма“ были встрѣчены публикой съ величайшимъ интересомъ.

„Письма русскаго путешественника“ имѣютъ большое значеніе въ русской литературѣ. Ими Карамзинъ началъ новую эпоху. Онъ ввелъ въ литературу новую, свѣжую струю, новый кругъ идей, и положилъ начало новому художественному языку.

„Бѣдная Лиза“.

Повѣсть „Бѣдная Лиза“ является лучшимъ образцомъ нашей сентиментальной повѣсти. Содержаніе ея слѣдующее. Описывая окрестности Москвы, а главнымъ образомъ мѣста около Симонова монастыря, авторъ воспоминаетъ про судьбу бѣдной Лизы. Она—

„прекрасная любезная Лиза“ — жила лѣтъ тридцать тому назадъ со своей старушкой матерью въ хижинѣ, стоящей недалеко отъ стѣнъ монастыря. Отецъ ея былъ трудолюбивый поселянинъ. Послѣ его смерти мать Лизы стала предаваться тоскѣ по утерянномъ супругѣ; она становилась все болѣзненнѣе и слабѣе, и вся тяжесть работы падала на Лизу. Послѣдняя работала, не покладая рукъ: ткала холсты, вязала чулки, а весной собирала цвѣты и продавала ихъ въ Москвѣ. Однажды у нея купилъ цвѣты какой-то молодой человѣкъ „пріятнаго вида“; онъ изъявилъ желаніе, чтобы Лиза продавала только ему и спросилъ у нея, гдѣ она живетъ. Черезъ нѣсколько дней этотъ молодой человѣкъ появился подъ ихъ окошкомъ. Онъ заводитъ разговоръ, покупаетъ кринку молока, а затѣмъ заявляетъ, что намѣренъ покупать всѣ работы Лизы. Послѣ этого онъ удаляется, оставивъ Лизу въ мечтахъ. — На слѣдующій день они снова встрѣчаются и между ними происходитъ любовное объясненіе. Съ этого времени они часто видятся. Въ одно изъ свиданій Лиза отдается Эрасту... Послѣ этого онъ становится холоднѣй къ ней и въ одинъ прекрасный день заявляетъ ей, что ему нужно ѣхать на войну. Они расстаются. Лиза тоскуетъ по своему другѣ. Проходитъ около двухъ мѣсяцевъ. Отправившись однажды въ Москву, Лиза случайно встрѣчаетъ тамъ Эраста и замѣчаетъ его въ то время, когда онъ собирается войти въ какой-то богатый домъ. Лиза бросается обнимать его, но онъ уводитъ ее въ свой кабинетъ и объясняетъ ей, что они должны порвать свою связь, такъ какъ для поправленія своего матеріальнаго положенія онъ принужденъ жениться на богатой вдовѣ. Онъ даетъ затѣмъ Лизѣ

сто рублей и безъ всякихъ стѣсненій выпроваживаетъ ее вонъ. — Очутившись на улицѣ Лиза лишается чувствъ. Очнувшись, она побрела, занятая мыслями самаго печальнаго характера, и очнулась только за городомъ, у глубокаго пруда, тамъ, гдѣ происходили ихъ свиданія съ Эрастомъ. Здѣсь она встрѣчается съ дочерью своего сосѣда, передаетъ ей деньги, прося отдать ихъ матери и сказать ей, что ее обмануль одинъ жестокий человѣкъ Э..., котораго она любила. Затѣмъ она бросается въ прудъ. Лизу хоронятъ близъ пруда, подъ мрачнымъ дубомъ. Мать ея отъ горя также умираетъ, и ихъ хижина пустѣетъ.

Дѣйствующія лица повѣсти довольно правдоподобны, какъ типы обще-человѣческіе, но грѣшатъ, какъ типы національные. Въ этомъ отношеніи болѣе всѣхъ не выдерживаетъ критики Лиза. Авторъ влагаетъ въ ея уста рѣчи, какъ по содержанію, такъ и по способу выраженія совершенно не подходящія къ лицу дѣвушки—крестьянки. Это говоритъ скорѣй образованная сентиментальная барышня. Въ психологическомъ отношеніи всѣ ея поступки вполнѣ правдоподобны: молодёйшая деревенская дѣвушка полюбила красавца-барина и въ отчаяніи утопилась, когда онъ бросилъ ее.

Также психологически вѣренъ Эрастъ—легкомысленный молодой человѣкъ, привыкшій, очевидно, къ любовнымъ похождениямъ. Онъ способенъ сильно увлечься чувствомъ, но способенъ и выпроводить изъ дверей простодушный предметъ своей любви, лишь только начинаетъ чувствовать пресыщеніе, или матеріальныя выгоды заставляютъ его жениться на богатой вдовѣ. Типъ Эраста вполнѣ возможенъ и правдоподобенъ.

бенъ, какъ типъ современный; онъ могъ вполнѣ существовать среди современной молодежи.

Мать Лизы неправдоподобна, въ томъ же отношеніи, какъ и сама Лиза. Она страдаетъ неестественностью чувствъ, неестественностью языка.

Все произведеніе проникнуто сентиментальнымъ настроеніемъ автора. Въ этомъ отношеніи оно напоминаетъ намъ нѣкоторыя письма Карамзина изъ Швейцаріи. Особенно характеренъ конецъ повѣсти, представляющій блестящій образчикъ стиля Карамзина.

Недостатки, которые мы отмѣтили въ этой повѣсти, не помѣшали ей, однако, стать вскорѣ любимицей современной публики. Это нужно приписать главнымъ образомъ тѣмъ глубоко-гуманнымъ, человѣческимъ чувствамъ, которыми проникнуто произведеніе, несложности и новизнѣ сюжета, взятаго изъ жизни низшаго сословія и обработаннаго такъ просто и задушевно.— Появленіе повѣсти положило начало цѣлому ряду подражаній ей, изъ которыхъ самымъ удачнымъ нужно считать „Марьину рошу“ Жуковского. Появились элегіи „Къ праху бѣдной Лизы“, окрестности Симонова монастыря сдѣлались любимымъ мѣстомъ для сентиментальныхъ прогулокъ и т. д.—однимъ словомъ „Бѣдная Лиза“ сильно выдвинула Карамзина и сдѣлала его любимымъ писателемъ.

„Натаалья, боярская дочь“.

Другая сентиментальная повѣсть Карамзина—„Натаалья, боярская дочь“.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича живетъ въ Москвѣ богатый и хлѣбосольный бояринъ Матвѣй. У

него дочь Наталья, которая какъ и всѣ боярышни ея времени, живетъ въ терему, въ обществѣ мамушекъ и дѣвушекъ. Наступаетъ „семнадцатая весна ея жизни“ — пора любви. Однажды въ церкви, единственномъ мѣстѣ, гдѣ она видѣла людей, Наталья замѣчаетъ молодого человѣка. Онъ оказывается сыномъ опальнаго боярина Любославскаго. Будучи принужденъ скрываться, онъ живетъ въ своей избушкѣ, построенной въ глухомъ мѣстѣ, недалеко отъ Москвы, и только изрѣдка показывается въ столицѣ. Въ силу „симпатіи сердецъ“ они тотчасъ влюбляются другъ въ друга. Любославскій увозитъ Наталью, (отецъ ея не согласился бы на ихъ бракъ) и вѣнчается съ ней. Они поселяются въ его избушкѣ. Счастье ихъ лишь нѣсколько омрачается печальными мыслями Натальи объ отцѣ, который ничего не знаетъ о судьбѣ своей дочери.

Въ это время начинается война съ Литвой, Алексѣй вмѣстѣ съ женой, переодѣтой воиномъ, становятся въ ряды защитниковъ отечества и рѣшаютъ битву въ пользу русскихъ. За это царь, узнавши кто онъ, изъясняетъ ему свою благодарность и объявляетъ, что отецъ его былъ подвергнутъ опалѣ по клеветѣ. Бояринъ Матвѣй, успѣвшій уже помириться съ дочерью, обнимаетъ своихъ дѣтей. Вотъ содержаніе повѣсти.

Она во всѣхъ отношеніяхъ слабѣе „Бѣдной Лизы“. То немногое, что есть въ ней вѣрнаго въ историческомъ отношеніи, почти совершенно теряется среди неправдоподобностей вымысла и исторически-неверной обрисовки характеровъ.

Въ 1793 году появилась повѣсть „Островъ Борнгольмъ“. Въ ней описываются страданія таинственной молодой преступницы. Написана она въ самомъ сентиментальномъ тонѣ.

Въ 1796 году была написана повѣсть „Юлія“. Въ этомъ произведеніи Карамзинъ высказываетъ мысль о вредѣ свѣтской жизни.

Позднѣе, въ 1803 г., Карамзинъ напечаталъ въ издаваемомъ имъ „Вѣстникъ Европы“ повѣсть „*Марѳа Посадница или покореніе Новгорода*“. — Здѣсь онъ изображаетъ моментъ паденія древняго Новгорода. Онъ, какъ сторонникъ политики Іоанна III-го, склоняется то на его сторону, но замѣчаетъ что и Новгородцы имѣли права на самостоятельность, дарованную имъ нѣкоторыми великими князьями.

Въ „Вѣстникъ Европы“ была напечатана и повѣсть „*Рыцарь нашего времени*“, о которой мы упоминали въ біографическомъ очеркѣ нашего писателя. Эта повѣсть имѣетъ главнымъ образомъ значеніе біографическое; изъ нея мы узнаемъ много подробностей о дѣтскихъ годахъ Карамзина, объ его родителяхъ и т. д.

Переходимъ къ *журнальнымъ статьямъ* Карамзина. Въ 1862—63 году онъ издаетъ литературно-политическій журналъ „Вѣстникъ Европы“. Этотъ періодъ дѣятельности Карамзина можно разсматривать какъ вторую стадію его литературнаго роста. Въ „Вѣстникъ Европы“ Карамзинъ первый послѣдовалъ образцу западно-европейскихъ журнальныхъ приемовъ. Кромѣ сухихъ сообщеній о событіяхъ политическаго характера, онъ начинаетъ давать статьи, въ которыхъ обсуждается тотъ или иной политическій вопросъ; онъ строго слѣдитъ за рѣчами министровъ западно-европейскихъ государствъ, за засѣданіями парламента въ Англіи и т. д. и старается истолковать значеніе всякаго событія. Особымъ интересомъ отличаются также

передовыя статьи, въ которыхъ разъясняются по большей части разныя реформы и мѣропріятія русскаго правительства временъ Александра I. Въ это время Карамзинъ является уже представителемъ чисто-русскаго направленія, онъ уже не увлекается идеями космополитизма, но, напротивъ, предостерегаетъ отъ нихъ своихъ соотечественниковъ.—Въ 1802 году появилось его разсужденіе *„О любви къ отечеству и народной гордости“*, гдѣ онъ высказалъ свой взглядъ на значеніе народности и сохраненіе самобытности народа. Въ этой статьѣ, обращаясь къ русскому обществу, онъ призываетъ его къ большому сознанию своей національности, къ большому чувству самоуваженія и патріотизма.

Она была вызвана слѣдующимъ явленіемъ, особенно усилившимся въ царствованіе Александра. Подъ вліяніемъ болѣе близкаго знакомства съ западной Европой, ея жизнью, образованностью и идеями, многіе русскіе люди, особенно, изъ дворянскаго сословія, совершенно отдалялись отъ русской жизни, часто становились англоманами, галломанами (сильно подражавшими англичанамъ или французамъ) или же космополитами, отрицавшими значеніе національности, народности. Увлеченіе всѣмъ инороднымъ доходило до незнанія, даже отрицанія родного языка и презрительнаго отношенія къ простому классу.

Разсужденіе *„О любви къ отечеству и народной гордости“* начинается съ теоретическаго объясненія значенія понятія любви къ отечеству. Авторъ дѣлитъ ее на: 1) любовь физическую, т. е. любовь къ мѣсту своего рожденія, 2) любовь нравственную т. е. любовь къ близкимъ людямъ и вообще къ соотечественникамъ и наконецъ 3) любовь политическую, т. е. „любовь ко

Въ 1796 году была написана повѣсть „Юлія“. Въ этомъ произведеніи Карамзинъ высказываетъ мысль о вредѣ свѣтской жизни.

Позднѣе, въ 1803 г., Карамзинъ напечаталъ въ издаваемомъ имъ „Вѣстникъ Европы“ повѣсть „*Марья Посадница или покореніе Новгорода*“. — Здѣсь онъ изображаетъ моментъ паденія древняго Новгорода. Онъ, какъ сторонникъ политики Іоанна III-го, склоняется то на его сторону, но замѣчаетъ что и Новгородцы имѣли права на самостоятельность, дарованную имъ нѣкоторыми великими князьями.

Въ „Вѣстникъ Европы“ была напечатана и повѣсть „*Рыцарь нашего времени*“, о которой мы упоминали въ біографическомъ очеркѣ нашего писателя. Эта повѣсть имѣетъ главнымъ образомъ значеніе біографическое; изъ нея мы узнаемъ много подробностей о дѣтскихъ годахъ Карамзина, объ его родителяхъ и т. д.

Переходимъ къ журнальнымъ статьямъ Карамзина. Въ 1862—63 году онъ издаетъ литературно-политическій журналъ „Вѣстникъ Европы“. Этотъ періодъ дѣятельности Карамзина можно разсматривать какъ вторую стадію его литературнаго роста. Въ „Вѣстникъ Европы“ Карамзинъ первый послѣдовалъ образцу западно-европейскихъ журнальныхъ приемовъ. Кромѣ сухихъ сообщеній о событіяхъ политическаго характера, онъ начинаетъ давать статьи, въ которыхъ обсуждается тотъ или иной политическій вопросъ; онъ строго слѣдитъ за рѣчами министровъ западно-европейскихъ государствъ, за засѣданіями парламента въ Англіи и т. д. и старается истолковать значеніе всякаго событія. Особымъ интересомъ отличаются также

передовыя статьи, въ которыхъ разъясняются по большей части разныя реформы и мѣропріятія русскаго правительства временъ Александра I. Въ это время Карамзинъ является уже представителемъ чисто-русскаго направленія, онъ уже не увлекается идеями космополитизма, но, напротивъ, предостерегаетъ отъ нихъ своихъ соотечественниковъ.—Въ 1802 году появилось его разсужденіе „О любви къ отечеству и народной гордости“, гдѣ онъ высказалъ свой взглядъ на значеніе народности и сохраненіе самобытности народа. Въ этой статьѣ, обращаясь къ русскому обществу, онъ призываетъ его къ большому сознанию своей національности, къ большому чувству самоуваженія и патріотизма.

Она была вызвана слѣдующимъ явленіемъ, особенно усилившимся въ царствованіе Александра. Подъ вліяніемъ болѣе близкаго знакомства съ западной Европой, ея жизнью, образованностью и идеями, многіе русскіе люди, особенно, изъ дворянскаго сословія, совершенно отдалялись отъ русской жизни, часто становились англоманами, галломанами (сильно подражавшими англичанамъ или французамъ) или же космополитами, отрицавшими значеніе національности, народности. Увлеченіе всѣмъ инороднымъ доходило до незнанія, даже отрицанія родного языка и презрительнаго отношенія къ простому классу.

Разсужденіе „О любви къ отечеству и народной гордости“ начинается съ теоретическаго объясненія значенія понятія любви къ отечеству. Авторъ дѣлитъ ее на: 1) любовь физическую, т. е. любовь къ мѣсту своего рожденія, 2) любовь нравственную т. е. любовь къ близкимъ людямъ и вообще къ соотечественникамъ и наконецъ 3) любовь политическую, т. е. „любовь ко

блугу и славъ отечества и желаніе способствовать имъ“.—Затѣмъ онъ говоритъ о томъ, что русскіе, кажется, „излишне смиренны въ мысляхъ о своемъ народномъ достоинствѣ“, и поэтому призываетъ ихъ стать смѣло на ряду съ другими народами. Способности русскаго народа ясно высказались на всемъ историческомъ пути, пройденномъ имъ. Онъ являлся и за данью подѣ Константинополемъ, онъ прогналъ восточныхъ варваровъ и вынесъ тяжесть смутнаго времени.

Петръ Великій познакомилъ Россію съ западомъ, и она пошла быстрыми шагами впередъ по новому предложенному пути. „Намъ мѣшаетъ говорить Карамзинъ, только пристрастіе къ иноземному“. Поэтому онъ призываетъ отказаться, по мѣрѣ возможности, отъ всякой подражательности, такъ какъ Россія стоитъ на той ступени, когда должно кончиться время подражанія и долженъ наступить періодъ самобытнаго развитія.

Далѣе заслуживаетъ вниманія статья помѣщенная въ 3-ей части „Вѣстника Европы“ за 1802 годъ, представляющая обзоръ сужденій о французской революціи подѣ заглавіемъ: „*Пріятные виды и желанія нынѣшняю вѣка*“. Здѣсь Карамзинъ высказываетъ свой взглядъ на революцію. По его мнѣнію она нѣсколько очистила народъ отъ душной политической атмосферы и произвела значительный умственный подъемъ, отразившійся на литературѣ. Затѣмъ онъ переходитъ къ значенію внутренней и вѣншей политики Россіи и, нарисовавъ блестящую картину благосостоянія Россіи, показываетъ ея темныя стороны — грубость помѣщиковъ, роскошь и т. д. Статья написана великолѣпнымъ языкомъ.

Интересны еще статьи „О новомъ образованіи и просвѣщеніи въ Россіи“, въ которой Карамзинъ указываетъ начала истиннаго и правильнаго образованія, и статья „О японскомъ посольствѣ“, въ которой дальновидный Карамзинъ указываетъ на необходимость болѣе сильнаго флота на Дальнемъ Востока.

Журнальная дѣятельность Карамзина, заключавшаяся въ издаваніи „Московского Журнала“ и „Вѣстника Европы“—первыхъ русскихъ журналовъ, издаваемыхъ по образцу лучшихъ западно-европейскихъ журналовъ,—произвела цѣлую эпоху въ исторіи русской прессы. Она подняла въ публикѣ уваженіе и интересъ къ этому роду литературы.

Исторія Государства Россійскаго.

Обратимся наконецъ къ капитальному труду Карамзина — „Исторіи Государства Россійскаго“. Трудъ этотъ состоитъ изъ 12 томовъ, (12-ый томъ неоконченъ), изъ которыхъ каждый дѣлится на главы. Онъ обнимаетъ періодъ отъ начала Руси до 1611 года. Первые главы 1-го тома являются какъ-бы введеніемъ къ исторіи Руси; онѣ представляютъ описаніе быта народовъ, жившихъ въ древности въ Россіи. Половину каждаго изъ 12-ти томовъ „Исторіи“ занимаютъ пространныя примѣчанія. — Въ началѣ своего труда авторъ помѣстилъ предисловіе, въ которомъ знакомитъ читателя со своими взглядами на исторію, съ требованіями, которыя онъ предъявляетъ историку, и сообщаетъ нѣкоторыя частности, касающіяся его „Исторіи“. Разсмотримъ это предисловіе и познакомимся ближе со взглядами Карамзина на исторію. такъ какъ этими

взглядами обусловливаются нѣкоторыя особенности его труда.

Исторія, по мнѣнію Карамзина, есть художественное воспроизведеніе прошлаго. Художественность изложенія—это долгъ историка. Однако, требованія исторической достовѣрности не позволяютъ современному историку отдаляться отъ того, что даютъ ему историческіе матеріалы, прибавлять или прикрашивать что-нибудь. Исторія должна удовлетворять требованіямъ практической и моральной пользы—она должна служить урокомъ и примѣромъ въ дѣлахъ правленія для людей государственныхъ, а съ другой стороны должна поддерживать чувство патриотизма и, вообще, всякое нравственное чувство; — т. е. исторія должна быть произведеніемъ строго-нравственного, даже дидактическаго характера. Вотъ къ чему сводится въ краткихъ чертахъ взглядъ Карамзина на исторію.

Прежде, чѣмъ говорить подробнѣй объ исторіи Карамзина, вспомнимъ тѣ труды по русской исторіи, которые существовали до него. Прослѣдимъ въ краткихъ чертахъ развитіе русской исторіографіи со времени Петра Великаго.

При немъ началась при Академіи Наукъ впервые болѣе строгая разработка русской исторіи. Знаменитые нѣмцы-академики — Байеръ, Миллеръ, Стриттеръ и, въ особенности, Шлёцеръ стали вносить методы изслѣдованія и болѣе строгую историческую критику. Въ это же время начинается работа по собиранію лѣтописей и вообще историческихъ матеріаловъ. Особенно плодотворную дѣятельность проявилъ на этомъ поприщѣ упомянутый Миллеръ. Академики издали рядъ историческихъ памятниковъ: въ 60-хъ годахъ при Академіи былъ изданъ Радзивилловскій списокъ лѣтописи

Нестора, Шлёцеръ издалъ „Русскую Правду“. были въ то же время издапы прежніе труды — „Россійская Исторія“ Татищева и др. Знакомство съ лѣтописями увеличиваетъ горизонтъ историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній общества, заставляетъ его болѣе и болѣе интересоваться прошлымъ Россіи.

Въ концѣ XVIII вѣка изученіе старины значительно подвигается. — Исторіей занимается даже, сама Екатерина Великая. Въ противовѣсъ ей стараются критически выяснить многіе вопросы Новиковъ и Радищевъ. Въ концѣ XVIII вѣка начинается болѣе широкое собираніе памятниковъ — собираютъ между прочимъ лѣтописи изъ монастырскихъ библіотекъ, находятъ „Завѣщаніе Владиміра Мономаха“ „Слово о полку Игоревѣ“ и др. Вопросы исторіи уже связываютъ съ современностью; сравниваютъ старое и новое... появляются труды Болтина и князя Щербатова, въ которыхъ видятъ зародыши славянофильства... Оглянувшись назадъ на это историческое изученіе и на результаты его, нѣсколько опредѣлившіеся къ концу вѣка, мы видимъ, что уже и въ этомъ несовершенномъ видѣ историческое знаніе того времени было такимъ фактомъ общественной мысли, о которомъ не имѣло понятія общество до-петровское (Пыпинъ).—Это движеніе нѣсколько улеглось въ царствованіе Павла; снова оно возникаетъ при Александрѣ. Тутъ появляется „Исторія Государства Россійскаго“ Карамзина.

Посмотримъ при какихъ условіяхъ приходилось работать Карамзину. Онъ имѣлъ громадное преимущество передъ своими предшественниками въ томъ отношеніи, что могъ безпрепятственно пользоваться всѣми необходимыми матеріалами — лѣтописями, актами, статейными списками и т. д., а также трудами предыду-

щихъ историковъ, количество которыхъ къ этому времени значительно увеличилось. О размѣрахъ, въ которыхъ онъ могъ пользоваться разными матеріалами, можно судить по такимъ его просьбамъ къ А. Ѳ. Малиновскому, члену румянцевскаго кружка и директору Архива: „Достаньте немедленно, пишетъ послѣднему Карамзинъ, статейные списки и столбцы царствованія Годунова и Лжедмитрія“... или „доставьте мнѣ всѣ матеріалы для описанія Ѳеодорова царствованія“... — Изъ предыдущихъ историковъ — Карамзинъ главнымъ образомъ заимствовалъ изъ Шлёцера и Щербатова. Вліяніе Шлёцера особенно замѣтно въ первомъ томѣ исторіи Карамзина. Тутъ онъ разсматриваетъ тотъ-же кругъ вопросовъ, что и Шлёцеръ, приводитъ тѣ-же аргументы и ссылки. Онъ удаляется отъ него только тамъ, гдѣ плохое знакомство Шлёцера съ русскимъ языкомъ не давало ему возможности правильно разобратся въ текстѣ лѣтописи, или гдѣ кромѣ мнѣнія Шлёцера существовало мнѣніе, имѣющее больше шансовъ быть вѣрнымъ.

Еще сильнѣе вліяніе Щербатова. Послѣ перваго тома количество обработанныхъ матеріаловъ, бывшихъ въ распоряженіи Карамзина, становилось все менѣе и менѣе. Изъ ученыхъ трудовъ оставалась одна исторія Щербатова. Зависимость труда Карамзина отъ нея простирается вплоть до порядка изложенія. Она выражается главнымъ образомъ въ заимствованіи толкованій, предположеній, способовъ пользованія лѣтописнымъ матеріаломъ. У Милюкова въ его трудѣ „Главныя теченія русской исторической мысли“ (стр. 125 изд. 1897 г.) имѣются любопытные примѣры сопоставленій отрывковъ изъ Карамзина и Щербатова, свидѣтельствующіе о размѣрахъ этихъ заимствованій.

„Видно, что томъ Щербатовской исторіи всегда лежалъ на письменномъ столѣ исторіографа и давалъ ему постоянно готовую нить для разсказа и тему для разсужденія“ замѣчаетъ Милюковъ,— „и часто Карамзину оставалось только передѣлать ссылку и сдѣлать соотвѣтственную выписку изъ источника. Въ результатъ пересказа и передѣлки тяжеловѣсныя, неуклюжія фразы Щербатова превращались въ блестящія, закругленные и отточенные періоды Карамзина“.

Шлёцеру слѣдуетъ Карамзинъ также во многихъ случаяхъ во взглядахъ на ходъ русской исторіи. Князья, призванные на Русь были норманны; они не являлись, какъ завоеватели; образъ правленія древней Руси былъ феодальный. — Далѣе Карамзинъ переходитъ на схему Ломоносова, основная мысль которой состоитъ въ томъ, что Россія достигла своего могущества благодаря введенному монархическому образу правленія. По этой схемѣ Русь представляется во все время своего существованія единымъ государствомъ; Москва, какъ столица, является законнымъ продолженіемъ Кіева; она крѣпнеть благодаря стараніямъ князей, изъ которыхъ самымъ выдающимся является Иванъ III.

Въ описаніи событій до XVI вѣка Карамзину, у котораго имѣлись только голые факты, приходилось часто „вывертываться“. Тутъ на помощь ему приходилъ языкъ. Мы видимъ у него множество постоянныхъ эпитетовъ, которые онъ прилагаетъ къ разнымъ лицамъ, не сообщая этимъ, однако, никакихъ индивидуальныхъ, отличительныхъ чертъ— „Знаменитый, несчастный, печальный, хитрый, благородный“...— постоянное приложеніе этихъ эпитетовъ скорѣй скрадываетъ характерныя и индивидуальныя черты у извѣстнаго

лица, чѣмъ ихъ ему сообщаетъ. Такого же рода эпитеты прибавляетъ онъ и при описаніи фактовъ, что иногда вредить содержанію. За неимѣніемъ какой-либо внутренней связи между голыми фактами, онъ придумываетъ связь стилистическую. То же самое можно сказать и о психологической, по большей части сентиментальной, мотивировкѣ. Хотя Карамзинъ во вступленіи къ своей исторіи заявляетъ, что нельзя влагать вымышленныя рѣчи въ уста историческихъ дѣятелей, т. е. „самая прекрасная выдуманная рѣчь безобразить исторію“, однако, самъ онъ не всегда слѣдуетъ этому правилу. Иногда мы видимъ, что онъ заимствуетъ краски и слова, хотя и изъ историческихъ источниковъ, но изъ самыхъ недостоверныхъ, вродѣ „Степной Книги“. Такъ, напр., слова Александра Невского передъ смертью, и описаніе этой картины—все это, чего мы не находимъ въ болѣе древнемъ и достоверномъ источникѣ—житіи Александра Невского, взято изъ упомянутой Степной Книги, приводящей даже длинную рѣчь святой Ольги.

Въ то время какъ Карамзинъ писалъ свою исторію, отдѣльно отъ него, въ кружкахъ Румянцевскаго, митрополита Евгенія и московскаго историческаго общества, шла работа по собиранію и изслѣдованію историческихъ матеріаловъ. Этимъ было обусловлено то, что къ тому времени, когда трудъ Карамзина былъ оконченъ, наша историческая мысль замѣтно успѣла развиться и сдѣлала крупные шаги впередъ. Отъ ученой работы своихъ современниковъ и отъ нихъ самихъ Карамзинъ держался отдѣльно; онъ входилъ съ ними въ сношенія лишь тогда, когда являлась необходимость въ какихъ-либо матеріалахъ.—Первые восемь томовъ исторіи Карамзина были встрѣчены

въ этихъ кружкахъ довольно холодно. Во-первыхъ, мысль писать исторію, когда шла еще разработка и систематизація историческихъ матеріаловъ, казалась для многихъ несвоевременной, во-вторыхъ, неудовольствіе было вызвано тѣмъ духомъ величія самодержавія, которымъ было пропитано сочиненіе Карамзина и, въ-третьихъ, тѣми приёмами художника-стилиста, вредящими истинѣ, о которыхъ мы уже говорили. — Однимъ изъ первыхъ критиковъ, сдѣлавшихъ разборъ исторіи Карамзина, былъ польскій историкъ Лелевель. Затѣмъ русскій ученый Арцыбашевъ сдѣлалъ строгій разборъ, указавъ отступленія Карамзина отъ источниковъ ради украшенія рѣчи, отмѣтивъ упомянутыя нами стилистическія сочетанія и т. д. Затѣмъ свое сужденіе произнесъ въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ Погодинъ; онъ отмѣчаетъ заслуги Карамзина, какъ художника и публициста, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ его значеніе, какъ критика-историка. — Итогъ всѣмъ сужденіямъ подвелъ Полевой. Исторія Карамзина, по его мнѣнію, это произведеніе, принадлежащее уже не его поколѣнію, поколѣнію новому. За то время, пока писалъ свою исторію Карамзинъ, взглядъ на исторію успѣлъ уже сильно подвинуться впередъ. Вмѣсто Шлёцеровской идеи критической исторіи, которая отдѣляла Карамзина отъ его ученыхъ современниковъ, появилась идея „философской исторіи“, которой Карамзинъ совершенно сторонился. Поэтому когда появилась „Исторія Государства Россійскаго“, она оказалась уже скорѣй произведеніемъ, относящимся къ исторіи литературы, чѣмъ произведеніемъ соотвѣтствующимъ взглядамъ настоящаго времени.

Несмотря на указанные нами слабыя стороны исторіи Карамзина, она имѣла важное значеніе. Она подняла среди публики интересъ къ родной исторіи къ родной старинѣ, такъ какъ все же она явилась первой, болѣе стройно изложенной исторіей Россіи, переданной притомъ живымъ языкомъ. Такимъ образомъ, она имѣетъ значеніе болѣе, какъ произведеніе литературнаго, чѣмъ историческаго характера. Огромное значеніе имѣютъ также примѣчанія къ исторіи Карамзина, въ которыхъ встрѣчается множество свѣдѣній изъ такихъ историческихъ памятниковъ, оригиналы которыхъ погибли въ Москвѣ въ 1812 году. Сама „Исторія Государства Россійскаго“ въ настоящее время можетъ имѣть только значеніе историческое.

Значеніе исторіи Карамзина хорошо разобрано въ упомянутомъ трудѣ Милюкова „Главныя теченія русской исторической мысли“ котораго и мы придерживались при настоящемъ разборѣ.

Значеніе Карамзина въ русской литературѣ.

Въ нашей литературѣ Карамзинъ является своего рода преобразователемъ. Онъ вноситъ во все новую, свѣжую струю. Итоги его дѣятельности сводятся въ главныхъ чертахъ къ слѣдующему: 1) введеніе сентиментальнаго направленія въ нашу литературу; 2) журнальная дѣятельность; 3) преобразование русскаго языка и 4) дѣятельность его, какъ автора „Исторіи Гос. Росс.“.

Періодъ господства въ нашей литературѣ сентиментальнаго направленія, хотя и односторонняго, но все же отличающагося мягкостью, человѣчностью, и

болѣе близкаго къ жизни, чѣмъ ложно-классицизмъ предыдущей эпохи, былъ поворотомъ нашей литературы на путь дальнѣйшаго развитія, слѣдующей фазой котораго явился романтизмъ въ лицѣ Жуковскаго. Элементъ сентиментальности, введенный Карамзинымъ былъ „былъ ничѣмъ инымъ, какъ пробужденіемъ ощущенія, (sensation), первымъ моментомъ пробуждающейся духовной жизни...—(ощущеніе есть только приготовленіе къ духовной жизни, только возможность романтизма). Назначеніе сентиментализма, введеннаго Карамзинымъ, было—расшевелить общество и приготовить его къ жизни сердца и чувства.

Поэтому явленіе Жуковскаго вскорѣ послѣ Карамзина очень понятно и вполне согласно съ законами постепеннаго развитія литературы, а черезъ нее общества“ (Бѣлинскій).

Журнальная дѣятельность Карамзина была самой разносторонней. Во-первыхъ, въ журналахъ его появились его собственныя сентиментальныя произведенія, о значеніи которыхъ было сказано. Далѣе, тутъ были впервые напечатаны „Письма русскаго путешественника“, въ которыхъ онъ знакомитъ русскую публику съ западомъ, его жизнью, общественнымъ строемъ, образованностью, съ его знаменитостями и ихъ мыслями. Съ другой стороны, борется противъ черемѣрной подражательности и пристрастія ко всему иноземному и призываетъ соотечественниковъ проникнуться глубже чувствомъ національнаго самосознанія. Карамзинъ первый начинаетъ давать публикѣ толкованія политическихъ событій, вводя читателей въ глубину политической сферы и заставляя интересоваться всѣмъ, что происходитъ въ мірѣ. Вообще, въ своихъ журналахъ онъ „первый даетъ публикѣ истин-

по-журнальное чтеніе, гдѣ все соотвѣтствовало одно другому: выборъ пьесъ — ихъ слогу, оригинальныя пьесы — переводнымъ и т. д., гдѣ были не только образцы легкаго свѣтскаго чтенія, но и образцы литературной критики и образцы умѣнія слѣдить за современными политическими событіями и передавать ихъ легко и увлекательно.

Вездѣ и во всемъ этомъ Карамзинъ является не только преобразователемъ, но и творцомъ. Онъ создалъ русскую публику, которой до него не было... До Карамзина нечего было читать по русски потому, что все немногое, написанное до его, не смотря на свои хорошія стороны, было ужасно тяжело и торжественно и годилось для однихъ „ученыхъ“, а не для общества. Карамзинъ умѣлъ заохотить русскую публику къ чтенію русскихъ книгъ“ (Бѣлинскій). Всѣмъ этимъ онъ сильно способствовалъ воспитанію въ современной публикѣ эстетическаго вкуса и способности болѣе сознательно относиться къ тому или иному произведенію или событію. Послѣднему значительно способствовалъ тотъ ростъ въ литературѣ духа критицизма, который проявляется уже въ это время. Въ 1802 г., въ „Пантеонѣ Россійскихъ Авторовъ“, Карамзинъ первый высказалъ правильное сужденіе о значенія Тредіаковскаго; тутъ же нанесъ онъ, хотя и мягко, ударъ славѣ „великаго Сумарокова“.

Успѣхъ произведеній Карамзина въ значительной степени обусловливается его блестящимъ, легкимъ и простымъ языкомъ, представляющимъ такой поразительный контрастъ съ тяжелой славянщиной предыдущей эпохи. На поприщѣ преобразованія русскаго литературнаго языка (насколько можетъ сдѣлать въ этой области отдѣльный человѣкъ) Карамзинъ смѣло

можетъ назваться творцомъ. — Посмотримъ, что представлялъ русскій языкъ до Карамзина, и что сдѣлалъ для него Карамзинъ.

До него Ломоносовъ преобразовалъ русскій языкъ. Какъ извѣстно, онъ различалъ три „Штиля“: высокій, средній и низкій. Изъ этихъ штилей болѣе естественными являлись средній и низкій. Высокій же, построенный по образцамъ латинскимъ и нѣмецкимъ, отличался натянутостью и искусственностью.

Послѣдующіе писатели старались подражать Ломоносову. Изъ нихъ нѣкоторые, напр. его ближайшіе послѣдователи, профессора Московскаго университета Барсовъ и Поповскій, подражали ему съ умѣньемъ; нѣкотораго успѣха достигали также писатели, старавшіеся обработать его средній и низкій штиль—Хемницеръ, Богдановичъ и др. Большинство же подражателей очень неумѣло заполняло свои произведенія тяжелыми славянскими выраженіями и длинными періодами, находя въ этомъ красоту.—Карамзинъ призналъ этотъ языкъ неестественнымъ и, начиная съ „Писемъ русскаго путешественника“, онъ пишетъ языкомъ рѣзко отличавшимся отъ бывшаго до него.

Преобразование языка, совершенное Карамзинымъ, можно расчлениить на 1) преобразование строя рѣчи—сторону синтаксическую и 2) преобразованія лексическаго характера, т. е. касающіяся отдѣльных словъ, ихъ формы и состава.

Карамзинъ уничтожилъ Ломоносовскіе длинные и утомительные періоды и ввелъ на ихъ мѣсто болѣе короткія и отрывистыя предложенія, легкія и болѣе естественныя. Этимъ онъ значительно сблизилъ книжный языкъ съ языкомъ разговорнымъ. Кромѣ того, имъ было введено много новыхъ оборотовъ и сочетаній.

Къ преобразованіямъ лексическаго характера относится слѣдующее. Во-первыхъ, Карамзинъ обогатилъ русскій языкъ цѣлымъ рядомъ неологизмовъ, которые затѣмъ вполне привились, напр., представитель, обдуманность, трогательный, достижимый, промышленность, усовершенствовать и т. д. Часть этихъ словъ была выдумана имъ самостоятельно, часть образована путемъ переводъ съ иностраннаго. Далѣе, нѣкоторымъ словамъ существовавшимъ и до него, онъ придалъ новое значеніе—такъ напр.: развитіе—ума, характера; вліяніе—на душу, разумъ и т. п.—Въ-третьихъ, онъ ограничилъ количество славянизмовъ, которыми изобиловалъ языкъ предыдущей эпохи. Сдѣлать это было очень легко, такъ какъ каждому славянскому слову соответствовало слово на русскомъ языкѣ, которое не употреблялось въ литературѣ только потому, что считалось недостаточно выразительнымъ, или „подлымъ“.

Далѣе, Карамзинъ ввелъ въ употребленіе нѣкоторыя выраженія, заимствованныя имъ изъ произведеній древне-русской письменности — изъ хроникъ и лѣтописей, съ которыми онъ познакомился ближе во время работы надъ своей исторіей.

Наконецъ, онъ ввелъ въ употребленіе много иностранныхъ словъ, соответствующихъ которымъ не было въ русскомъ языкѣ, напр.: эпоха, гармонія, энтузіазмъ, миеологія, репетиція и т. д., а также много такихъ, которыя имѣли себѣ параллели въ русскомъ языкѣ, какъ-то: моральный — нравственный; натура — природа и т. д.

Всѣ эти особенности придали языку Карамзина характеръ легкости, плавности и музыкальности. Портитла

его иногда нѣкоторая искусственность, но все же, для своего времени это былъ языкъ увлекающій и совершенный.

Вопроса объ языкѣ Карамзинѣ касался и въ рецензіяхъ „Московского Журнала“. Вскорѣ возникъ теоретическій споръ, перешедшій въ журналы, и образовались двѣ партіи. Въ партіи противниковъ Карамзина были Крыловъ, редакторъ „Зрителя“, и Туманскій, редакторъ „Россійскаго Магазина“. На сторонѣ Карамзина оказалось „Пріятное и полезное препровожденіе времени“ Подшивалова, который вызвалъ, въ свою очередь, отпоръ со стороны Шишкова, предсѣдателя Академіи Наукъ. Послѣдній въ качествѣ противника Карамзина былъ выдвинутъ Академіей, почувствовавшей себя оскорбленной и задѣтой реформами Карамзина. Шишковъ написалъ свое „Разсужденіе о старомъ и новомъ стилѣ русскаго языка“, въ которомъ нападаетъ на Карамзина. Онъ ставитъ въ вину послѣднему его пренебреженіе къ церковно-славянскому языку, который представляетъ собой будто бы источникъ языка русскаго. Затѣмъ, онъ упрекаетъ Карамзина въ томъ, что послѣдній „больно много начитанъ въ иностранныхъ писателяхъ“ и „худъ“ въ русскаихъ, въ томъ, что онъ слишкомъ часто употребляетъ иностранныя слова, выдумываетъ новыя русскія слова и придаетъ имъ инныя значенія. Далѣе онъ критикуетъ послѣдователей Карамзина. Изъ послѣднихъ многіе дѣйствительно, скорѣй искажали языкъ, чѣмъ приносили ему пользу, и нападки на нихъ можно считать единственнымъ пунктомъ, въ которомъ Шишковъ былъ правъ. — Вообще же, онъ не понималъ глубины мыслей Карамзина относительно русскаго языка, не понималъ онъ также отношенія русскаго языка къ цер-

ковно-славянскому. — Споръ „карамзинистовъ“ и „пишковиновъ“ продолжался около 15 лѣтъ и кончился торжествомъ первыхъ.

О значеніи Карамзина, какъ автора „Исторіи Государства Россійскаго“, мы уже говорили при разборѣ этого произведенія.

Темы и планы.

Темы и планы.

Патріотизмъ у Карамзина.

Вступленіе.

Западничество и стремленіе къ старинѣ въ русской мысли 18-го столѣтія.

Изложеніе.

1. Идеи патріотизма въ предисловіи къ „Исторіи Госуд. Росс.“.
2. Понятіе патріотизма по разсужденію „О любви къ отечеству и народной гордости“:
 - а) любовь къ отечеству физическая,
 - б) любовь—нравственная,
 - в) любовь—политическая,
3. Положеніе „золотой середины, занимаемое Карамзинымъ между западничествомъ и стремленіемъ къ старинѣ“.
4. Патріотизмъ Карамзина по „Письмамъ русскаго путешественника“.

Заключеніе.

Отличіе патріотизма Карамзина отъ патріотизма представителей 18-го столѣтія.

Значеніе повѣсти „Бѣдная Лиза“.

Вступленіе.

Повѣсть, какъ новый видъ произведеній въ русской литературѣ карамзинскаго періода.

Изложеніе.

1. „Бѣдная Лиза“, какъ произведеніе сентиментальнаго направленія.
2. Достоинства повѣсти.
 - а) изображеніе русской жизни,
 - б) задушевность и простота разсказа.
3. Недостатки повѣсти:
 - а) нереальность изображенія быта,
 - б) туманность характеровъ.

Заключеніе.

Какъ встрѣтили современники появленіе повѣсти „Бѣдная Лиза“.

Характеристика дѣйствующихъ лицъ повѣсти Карамзина „Бѣдная Лиза“.

Вступленіе.

Дѣйствующія лица—люди средняго класса, какъ повѣствово сентиментальнаго направленія.

Изложеніе.

1. Главныя дѣйствующія лица повѣсти „Бѣдная Лиза“.
2. Характеръ Лизы:
 - а) горячая любовь къ матери,
 - б) трудолюбіе и скромность,
 - в) доброта и довѣрчивость къ людямъ,
 - г) мечтательность.

3. Характеръ Эраста:

- а) легкомысліе,
- б) эгоизмъ.

4. Характеристика второстепенныхъ персонажей повѣсти.

Заключеніе.

Эрастъ, какъ первый типъ „разочарованнаго чело-
вѣка въ русской литературѣ.

**„Бѣдная Лиза“ Карамзина и „Свиданіе“ разсказъ
Тургенева.**

(сравненіе литерат. направленій).

Вступленіе.

Общіе мотивы въ „Бѣдной Лизѣ“ и разсказѣ
„Свиданіе“.

Изложеніе.

1. Значеніе Карамзина, какъ представителя сенти-
ментализма.

2. Значеніе повѣсти „Бѣдная Лиза“:

- а) „чувствительной“, какъ новый элементъ
литер. произведенія,
- б) переальность изображенія быта крестьянъ,
- в) блѣдность характеровъ.

3. Разсказъ Тургенева „Свиданіе“:

- а) отношеніе автора къ дѣйствующимъ ли-
цамъ,
- б) художественный реализмъ изображенія
быта и характеровъ.

4. Значеніе художественнаго анализа дѣйствитель-
ности 40-хъ годовъ.

5. Природа у Карамзина и у Тургенева.

Заключеніе.

Сравненіе повѣсти „Бѣдная Лиза“ и разсказа „Свиданіе“, какъ наглядный примѣръ русской литературы 19 столѣтія.

„Бѣдная Лиза“ Карамзина и „Бѣдные люди“ Достоевскаго.

Вступленіе.

Сходственныя черты дѣятельности Карамзина и начала дѣятельности Достоевскаго.

Изложеніе.

1. Сентиментализмъ повѣсти „Бѣдная Лиза“ и „Бѣдныхъ людей“ Достоевскаго.
2. Сходственныя черты сентиментализма повѣстей;
 - а) отношеніе авторовъ къ героямъ,
 - б) способъ изображенія.
3. Сентиментализмъ повѣсти „Бѣдная Лиза“ — идеалистическій.
4. Сентиментализмъ повѣсти „Бѣдные люди“ — натуралистическій.

Заключеніе.

Значеніе сентиментализма.

Значеніе „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина.

Вступленіе.

„Исторія Государства Россійскаго“ среди памятниковъ исторической науки.

Изложеніе.

1. Значеніе „Исторіи Государства Россійскаго“ какъ ученаго труда:

- а) обширность и добросовѣстность труда Карамзина,
 - б) критическая и внимательная оцѣнка памятниковъ,
 - в) значеніе примѣчаній,
 - г) значенія пользованія иностранными источниками.
2. Значеніе „Исторіи“ литературно-художественное:
- а) общая идея произведенія,
 - б) изящество и простота слога.
- 3) Недостатки „Исторіи“:
- а) дидактическій тонъ произведенія,
 - б) недостаточное освѣщеніе народной жизни и быта.

Заключеніе.

Современное значеніе „Исторіи Государства Россійскаго“.

Чѣмъ объясняется громаднѣйшій успѣхъ „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина среди современной публики?

Вступленіе.

Русская историческая литература до Карамзина.

Изложеніе.

1. „Исторія Государства Россійскаго“, какъ первый историческій трудъ обнимающій въ цѣломъ національную исторію.
2. Недостатки слога историческихъ произведеній до Карамзинскаго періода.
3. Преимущество слога Карамзина:
 - а) простота и изобразительность,

- б) объясненіе малоупотребительныхъ словъ.
4. Патріотизмъ „Исторіи Государства Россійскаго“,
соотвѣтствовавшій настроенію эпохи.

Заключеніе.

Вліяніе „Исторіи“ на русское общество вообще и
на Пупкина въ частности.

Карамзинъ, какъ историкъ.

Вступленіе.

Историки—предшественники Карамзина.

Изложеніе.

1. Взглядъ Карамзина на задачи исторіи.
 - а) польза чтенія исторіи для правителей,
 - б) польза—для гражданъ,
 - в) художественное значеніе исторіи.
2. Научныя заслуги Карамзина:
 - а) собраніе историческаго матерьяла,
 - б) научная оцѣнка его.
3. Недостатки работъ Карамзина.

Заключеніе.

Что далъ Карамзинъ русской исторической наукѣ.

Карамзинъ у германскихъ ученыхъ и писателей.

Вступленіе.

Путешествіе Карамзина за границу.

Заключеніе.

1. Образовательныя цѣли путешествія Карамзина.
2. Писатели и ученые которыхъ посѣтилъ Карамзинъ.

2. Характеръ его бесѣдъ съ ними.
4. Насколько былъ подготовленъ Карамзинъ къ этимъ бесѣдамъ.
5. Отношеніе къ нему ученыхъ и писателей.

Заключеніе.

Значеніе „Писемъ русскаго путешественника“ для современныхъ читателей.

Личность Карамзина.

Вступленіе.

Карамзинъ — выдающаяся личность своего времени.

Изложеніе.

1. Условія развитія личности Карамзина въ ранней юности:
 - а) вліяніе матери,
 - б) обученіе грамотѣ и вліяніе г-жи Пушкиной,
 - в) пансіонъ Шадена.
2. Послѣдствія воспитанія:
 - а) поверхностность знаній,
 - б) увлеченіе деизмомъ и оптимизмомъ.
3. Карамзинъ въ „Дружескомъ обществѣ“.
4. Начало литературной дѣятельности.
5. Путешествіе за границу.
6. Характеристика Карамзина:
 - а) трудолюбіе,
 - б) образованность
 - в) гуманность,
 - г) горячая любовь къ родинѣ.

7. Литературные и философские взгляды Карамзина.

8. Карамзинъ, какъ историкъ.

Заключение.

Широкое вліяніе Карамзина на современное общество.

Сущность сентиментализма.

Вступленіе.

Псевдо-классицизмъ, какъ предшественникъ сентиментализма.

Изложеніе.

1. Сентиментализмъ, какъ реакція противъ ложно-классицизма:
 - а) самобытность сентиментализма,
 - б) стремленіе къ жизненности,
 - в) стремленіе къ національности.
2. Характерныя черты сентиментализма:
 - а) обращеніе къ простымъ героямъ,
 - б) чувствительность,
 - в) обращеніе къ природѣ.
3. Историческое значеніе сентиментализма, какъ литературы средняго буржуазнаго класса.
4. Сентиментализмъ въ западной литературѣ.
5. Сентиментализмъ въ русской литературѣ.

Заключеніе.

Сентиментализмъ, какъ переходная ступень къ романтизму.

Карамзинъ, какъ новый типъ писателя.

Вступленіе.

Пожно-классицизмъ, какъ господствующее направление въ литературѣ до карамзинскаго періода.

Изложеніе.

1. Вліяніе западныхъ писателей сентименталистовъ на Карамзина.
2. Личная склонность Карамзина къ чувствительности.
3. Карамзинъ—представитель сентиментализма.
4. Взглядъ Карамзина на задачи автора.
5. Природа въ произведеніяхъ Карамзина.
6. Его философско-религіозные взгляды.

Заключеніе.

Судьба сентиментализма въ русской литературѣ.

Характеристика Іоанна III по „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина.

Вступленіе.

Отношеніе Карамзина къ личности Іоанна III.

Изложеніе.

1. Іоаннъ III, какъ личность:
 - а) геніальность,
 - б) осторожное благоразуміе.
2. Іоаннъ III, какъ правитель:
 - а) сверженіе монгольскаго ига,
 - б) распространеніе предѣловъ Россіи,
 - в) усиленіе власти,

- г) водвореніе самодержавія,
 - д) измѣненія въ строѣ государства.
3. Отношеніе Іоанна III къ западной Европѣ.

Заключеніе.

Почему Карамзинъ сравниваетъ Іоанна III съ Петромъ Великимъ.

Какой интересъ представляли „Письма русскаго путешественника“ для современныхъ читателей.

Вступленіе.

„Письма русскаго путешественника“, какъ первое оригинальное произведеніе Карамзина.

Изложеніе.

1. Путешествіе Карамзина.
2. Характеръ любознательности Карамзина.
3. Интересъ, который представляли „Письма“ для читателя по содержанію.
 - а) описаніе европейской жизни въ письмахъ,
 - б) рассказы о разговорахъ съ геніями вѣка,
 - в) разсужденія о литературѣ,
 - г) разсужденія философскія.
4. Интересъ „Писемъ“ по формѣ:
 - а) письма, какъ образецъ „сентиментальныхъ путешествій“.
 - б) простой и красивый слогъ „Писемъ“.

Заключеніе.

Значеніе „Писемъ русскаго путешественника“ Карамзина.

„Письма русскаго путешественника“, какъ отраженіе личности автора.

Вступленіе.

Автобіографическое значеніе „Писемъ русскаго путешественника“.

Изложеніе.

1. „Чувствительность“ автора по „Письмамъ русскаго путешественника“.
2. Гуманность Карамзина по „Письмамъ“.
3. Его наблюдательность:
 - а) характеристика парижанъ,
 - б) характеристика англичанъ.
4. Способность къ самонаблюденію.
5. Уваженіе къ европейской культурѣ и любовь къ искусствамъ и наукѣ.

Заключеніе.

Письма изъ-заграницы Карамзина и Фонвизина.

Карамзинъ — представитель сентиментальнаго направленія.

Вступленіе.

Сентиментальное направленіе въ русской литературѣ до карамзинскаго періода.

Изложеніе.

1. Карамзинъ, какъ наиболѣе выдающійся представитель сентиментализма въ русской литературѣ.
2. Чувствительность въ произведеніяхъ Карамзина.

- а) Отношеніе Карамзина къ природѣ,
 - б) его отношенія къ несчастіямъ человѣчскимъ,
 - в) „наслажденіе чувствительностью“.
3. Взглядъ Карамзина на задачи автора.
 4. Вліяніе на Карамзина представителей сентиментализма Европейской литературы.

Заключеніе.

Послѣдователи Карамзина.

Сентиментализмъ „Писемъ русскаго путешественника“.

Вступленіе.

Сентиментальныя путешествія въ западной литературѣ.

Изложеніе.

1. Вліяніе западныхъ образцовъ сентиментальныхъ путешествій на „Письма русскаго путешественника“ Карамзина.
2. „Чувствительность“ въ „Письмахъ“ Карамзина:
 - а) чувство природы и мечтательность,
 - б) обращеніе вниманія на внутреннія чувства и переживанія.
3. Вліяніе Руссо—восхваленіе „первобытнаго состоянія“.
4. Вліяніе Стерна—обращеніе вниманія на свои чувства и впечатлѣнія.

Заключеніе.

Оригинальность „Писемъ русскаго путешественника“.

Реформы Карамзина въ области литературнаго языка.

Вступленіе.

Русскій литературный языкъ до карамзинскаго періода.

Изложеніе.

1. Преобразованія литературнаго языка, введенныя Ломоносовымъ.
2. Недостатки этихъ преобразованій.
3. Преобразованія Карамзина въ области лексической:
 - а) образованіе новыхъ словъ,
 - б) заимствованіе изъ народнаго языка, древней письменности, иностранной литературы и разговорной рѣчи.
4. Преобразованія въ области синтаксической.
 - а) сближеніе литературнаго языка съ разговорной рѣчью,
 - б) употребленіе отрывистой и періодической рѣчи.
5. Разсужденіе Карамзина о достоинствахъ русскаго языка.
6. Достоинства слога Карамзина.
7. Недостатки его слога.
8. Значеніе реформъ Карамзина.

Заключеніе.

Пушкинъ о Карамзинѣ, какъ преобразователѣ слога.

Значеніе литературной дѣятельности Карамзина.

Вступленіе.

Карамзинъ какъ основатель новой литературной эпохи.

Изложеніе.

1. Литературные взгляды Карамзина и ихъ значеніе:

- а) отношеніе къ ложно-классицизму,
- б) отношеніе къ Шекспиру,
- в) вліяніе на Карамзина сентиментальныхъ писателей.

2) Карамзинъ какъ представитель сентиментализма:

- а) введеніе сентиментализма въ русскую литературу,
- б) усовершенствованіе литературнаго языка,
- в) обращеніе къ національной жизни.

4. Научно-историческія заслуги Карамзина:

- а) „Исторія Государства Россійскаго“, какъ первый полный обзоръ историческаго прошлаго Россіи,
- б) научныя достоинства исторіи.

Заключеніе.

Карамзинъ и Ломоносовъ.

Журнальная дѣятельность Карамзина.

Вступленіе.

Журналистика 18-го вѣка.

Изложеніе.

1. Изданіе Карамзинымъ „Московского журнала“.
2. Изданіе „Вѣстника Европы“.
3. Литературныя альманахи Карамзина.
4. Публицистическія статьи Карамзина:
 - а) сообщеніе читателямъ о важнѣйшихъ политическихъ событіяхъ,
 - б) критическое къ нимъ отношеніе,
 - в) стремленіе пробудить въ читателѣ національное самосознаніе.
5. Беллетристическія произведенія Карамзина, помѣщавшіяся въ журналахъ:
 - а) повѣсти Карамзина,
 - б) „Письма русскаго путешественника“.

Заключеніе.

Общественные идеалы Карамзина.

Казань.

1. Издание Казанского университета.
2. Издание Казанского университета.
3. Издание Казанского университета.
4. Издание Казанского университета.
5. Издание Казанского университета.
6. Издание Казанского университета.
7. Издание Казанского университета.
8. Издание Казанского университета.
9. Издание Казанского университета.
10. Издание Казанского университета.

Описание книги Казанского университета.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
Биографія	3
Разборъ произведеній:	
„Письма русскаго путешественника“	9
„Вѣдная Лиза“	15
„Наталя, боярская дочь“	18
„Островъ Борнгольмъ“	19
„Юлія“	20
„Мареа Посадница“	—
„Рыцарь нашего времени“	—
Журнальныя статьи:	—
О любви къ отечеству и народной гордости“ и друг.	21
„Исторія государства російскаго“	23
Значеніе Карамзина въ русской литературѣ	30
Темы и планы	37

СОДЕРЖАНИЕ

1	Содержание
2	Введение
3	Глава I. Общие сведения о предмете исследования
4	Глава II. Методика исследования
5	Глава III. Результаты исследования
6	Глава IV. Заключение
7	Литература
8	Приложение
9	Список сокращений
10	Список таблиц
11	Список рисунков
12	Список выводов
13	Список рекомендаций
14	Список источников
15	Список литературы
16	Список документов
17	Список карт
18	Список фотографий
19	Список диаграмм
20	Список графиков
21	Список таблиц
22	Список рисунков
23	Список выводов
24	Список рекомендаций
25	Список источников
26	Список литературы
27	Список документов
28	Список карт
29	Список фотографий
30	Список диаграмм
31	Список графиков
32	Список таблиц
33	Список рисунков
34	Список выводов
35	Список рекомендаций
36	Список источников
37	Список литературы
38	Список документов
39	Список карт
40	Список фотографий
41	Список диаграмм
42	Список графиков
43	Список таблиц
44	Список рисунков
45	Список выводов
46	Список рекомендаций
47	Список источников
48	Список литературы
49	Список документов
50	Список карт
51	Список фотографий
52	Список диаграмм
53	Список графиков
54	Список таблиц
55	Список рисунков
56	Список выводов
57	Список рекомендаций
58	Список источников
59	Список литературы
60	Список документов
61	Список карт
62	Список фотографий
63	Список диаграмм
64	Список графиков
65	Список таблиц
66	Список рисунков
67	Список выводов
68	Список рекомендаций
69	Список источников
70	Список литературы
71	Список документов
72	Список карт
73	Список фотографий
74	Список диаграмм
75	Список графиков
76	Список таблиц
77	Список рисунков
78	Список выводов
79	Список рекомендаций
80	Список источников
81	Список литературы
82	Список документов
83	Список карт
84	Список фотографий
85	Список диаграмм
86	Список графиков
87	Список таблиц
88	Список рисунков
89	Список выводов
90	Список рекомендаций
91	Список источников
92	Список литературы
93	Список документов
94	Список карт
95	Список фотографий
96	Список диаграмм
97	Список графиков
98	Список таблиц
99	Список рисунков
100	Список выводов
101	Список рекомендаций
102	Список источников
103	Список литературы
104	Список документов
105	Список карт
106	Список фотографий
107	Список диаграмм
108	Список графиков
109	Список таблиц
110	Список рисунков
111	Список выводов
112	Список рекомендаций
113	Список источников
114	Список литературы
115	Список документов
116	Список карт
117	Список фотографий
118	Список диаграмм
119	Список графиков
120	Список таблиц
121	Список рисунков
122	Список выводов
123	Список рекомендаций
124	Список источников
125	Список литературы
126	Список документов
127	Список карт
128	Список фотографий
129	Список диаграмм
130	Список графиков
131	Список таблиц
132	Список рисунков
133	Список выводов
134	Список рекомендаций
135	Список источников
136	Список литературы
137	Список документов
138	Список карт
139	Список фотографий
140	Список диаграмм
141	Список графиков
142	Список таблиц
143	Список рисунков
144	Список выводов
145	Список рекомендаций
146	Список источников
147	Список литературы
148	Список документов
149	Список карт
150	Список фотографий
151	Список диаграмм
152	Список графиков
153	Список таблиц
154	Список рисунков
155	Список выводов
156	Список рекомендаций
157	Список источников
158	Список литературы
159	Список документов
160	Список карт
161	Список фотографий
162	Список диаграмм
163	Список графиков
164	Список таблиц
165	Список рисунков
166	Список выводов
167	Список рекомендаций
168	Список источников
169	Список литературы
170	Список документов
171	Список карт
172	Список фотографий
173	Список диаграмм
174	Список графиков
175	Список таблиц
176	Список рисунков
177	Список выводов
178	Список рекомендаций
179	Список источников
180	Список литературы
181	Список документов
182	Список карт
183	Список фотографий
184	Список диаграмм
185	Список графиков
186	Список таблиц
187	Список рисунков
188	Список выводов
189	Список рекомендаций
190	Список источников
191	Список литературы
192	Список документов
193	Список карт
194	Список фотографий
195	Список диаграмм
196	Список графиков
197	Список таблиц
198	Список рисунков
199	Список выводов
200	Список рекомендаций

Отпечатанъ и высылается за двѣ семи коп. марки.

УКАЗАТЕЛЬ учебныхъ пособій

книжнаго склада

А. И. ЗАГРЯЖСКАГО

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Указатель содержитъ перечисленіе всѣхъ существующихъ рѣшеній, конспектовъ, повторительныхъ курсовъ, переводовъ, подстрочниковъ, словарей, программъ и др. подобныхъ изданій съ указаніемъ цѣнъ.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННЫЯ КНИГИ
А. И. НОВИКОВА.

ПОСОБІЯ ДЛѢ СОЧИНЕНІЙ.

М. В. Ломоносовъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Д. И. Фонвизинъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Екатерина II.	Біографія и разборъ ея главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Г. Р. Державинъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Н. М. Карамзинъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
А. С. Грибоедовъ.	Біографія и разборъ его главнаго произведенія . ц. 30 к.
А. С. Пушкинъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.
М. Ю. Лермонтовъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
А. В. Нольцовъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.
И. А. Крыловъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
В. Г. Бѣлинскій.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.
В. А. Жуковскій.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Н. В. Гоголь.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.
С. Т. Аксановъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
И. С. Никитинъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Н. А. Добролюбовъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.
Н. Г. Помяловскій.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Ө. И. Тютчевъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
А. И. Толстой.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Н. А. Некрасовъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.
А. Ф. Писемскій.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.
Ө. М. Достоевскій.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.
И. С. Тургеневъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.
А. Н. Островскій.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
М. Е. Салтыковъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
И. А. Гончаровъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.
А. А. Фетъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
А. Н. Плещеевъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
А. Н. Майковъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Я. П. Полонскій.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Д. В. Григоровичъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
А. П. Чеховъ.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 30 к.
Л. Н. Толстой.	Біографія и разборъ его главныхъ произведеній . ц. 40 к.

Выписывающіе изъ книжнаго склада **А. И. Загряжскаго** (С.-Петербургъ, Вас. Остр., Кадетская лин. д. 29) на сумму не мѣнѣе двухъ рублей за пересылку не платятъ.